
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-IX

Посвящается 130-летию со дня рождения С. А. Козина

Составитель И. В. Кульганек

St. Petersburg
2010

УДК 951.93
ББК ТЗ(5Мо)

Издано на средства Института восточных рукописей РАН

Редакционная коллегия: доктор филол. наук *И. В. Кульганек* (председатель), доктор филол. наук *Л. Г. Скородумова*,
канд. филол. наук *Н. С. Яхонтова*

Рецензенты: канд. филол. наук *М. П. Петрова*, доктор филол. наук *С. Л. Невелева*

Edited by: *D. S. (Philology) I. V. Kulganek, D. S. (Philology) L. G. Skorodumova, Ph. D. N. S. Yakhontova*

Peer-reviewed by: *Ph. D. M. Petrova, D. S. (Philology) S. Neveleva*

Монголика-IX: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. — 176 с.

Девятый выпуск сборника имеет разделы: «Историография, источниковедение и история науки», «Филология, литературоведение, фольклористика, текстология», «Научная жизнь», «Рецензии, письма в редакцию», «Наши переводы». Статьи написаны авторитетными учеными-монголоведами и молодыми российскими и зарубежными специалистами. Актуальность сборника подчеркивают очерки о последних монголоведных событиях, рецензии на новые книги. Статьи написаны в русле основных научных приоритетов и с позиций современного монголоведения, для которого историко-культурные проблемы монгольских народов весьма существенны, несут важную общественную нагрузку и имеют как чисто научное, так и общеполитическое практическое значение.

Материалы сборника рассчитаны на специалистов-монголоведов, историков, культурологов и всех, кто интересуется историей монгольских народов и Центральной Азии.

The ninth issue of «Mongolica» has the following parts: «Historiography and Textology», «Literature, Folklore, Linguistics», «Reviews. Letters to the editors», «Scholarly events», and «Our translations». The articles are written both by competent and young Russian and foreign scholars in the field of Mongolian studies. The essays of the latest scholarly events, reviews of new books make the issue topical. The articles are written in the mainstream of the modern scientific priorities and from the positions of the modern state of Mongolian studies, where historical and cultural problems of Mongolian speaking peoples are very important. They play a significant part in the society and have general historical significance.

The issue should be of interest to Mongolists specialising in philology, history, culture, and Orientalists interested in the history of the Mongolian peoples and Central Asia.

Корректор и редактор — *Т. Г. Бугакова*

Технический редактор — *Т. В. Чудинова*

Макет подготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»

Подписано в печать 01.02.2011. Формат 60×90 ¹/₈. Гарнитура основного текста «Таймс»

Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 22 п. л. Заказ №

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Типография „Наука“»

199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

ISBN 978-5-85803-434-6

© Петербургское Востоковедение, 2010

© Институт восточных рукописей РАН

Содержание

Предисловие	5
И. В. Кульганек. С. А. Козин: неизвестные страницы биографии и научного творчества	7
С. А. Козин. Беседа мальчика-сироты с орлёками Чингис-хана (Подг. к изданию Т. Ю. Евдокимовой)	14
М. В. Мандрик, И. М. Захарова. К истории назначения на должность советника: С. А. Козин на пути в Монголию	17
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
Т. Д. Скрынникова. Значение термина <i>ulus</i> в «Erdeni-yin tobči» Санан-Сэцэна	25
Е. В. Бойкова. «Монгольские экспедиции» А. Белинского (1907—1912): миф и реальность	30
Р. Ю. Почекаев. К вопросу о рецепции иностранного права в Монгольской империи и государствах чингисидов XIII—XV вв.	33
М. М. Содномпилова. Окружающая природа в традиционном мировоззрении монгольских народов: растительность в представлениях, верованиях и запретах	39
Д. А. Николаева. Материнство в традиционной культуре бурят	43
Дин Шучинь. Проблема <i>туцзу</i> в китайском монголоведении	51
Ж. Сабитов. «Муизз ал Ансаб» как источник по истории Монгольской империи	55
А. А. Сизова. Монгольский перевод ламрима Гампопы	63
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ФОЛЬКЛОРИСТИКА, ЛИНГВИСТИКА	
З. К. Касьяненко. Колофоны оригинальных сочинений — источник информации о формировании письменной культуры народов Центральной Азии	67
Б. С. Дугаров. Концепт тэнгристской мифологии в контексте бурятской Гэсэриады	69
Л. С. Дампилова. «Поэзия эмоционально уплотненного тона» Б. Галсансуха	73
Саймон Уикем-Смит. Шепот внутри: поэзия Бекзина Явухулана (Пер. с англ. А. В. Зорина).	78
Д. А. Носов. Монгольская народная кумулятивная сказка	84
А. Алима. Особенности распространения монгольской протяжной песни	90
Т. Г. Басангова. Демонологические персонажи в фольклоре калмыков	95
Е. В. Сундуева. Вербализация зрительного восприятия световых явлений в монгольских языках (на материале корней с согласным <i>r</i>)	99
Т. Б. Тагарова. Адгерентная выразительность фразеологических единиц в драматургии Д. Батожабая как стилистический прием	103
И. В. Герасимов. Образ верблюда в монгольской и арабской литературных традициях	109
Ю. И. Елихина. Монгольские коллекции Государственного Эрмитажа	117
РЕЦЕНЗИИ. ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ	
Майкл Хини. <i>Тьяллинг Халбертсма.</i> Охотники на йети: тайные исследования диких людей из Центральной Азии (Пер. с англ. Н. С. Яхонтовой)	123
К. Н. Яцковская. Письмо в редакцию сборника «Mongolica»	125
К. Н. Яцковская. Наш учитель Эдуард Макарович Мурзаев (1908—1998).	127
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Л. Халлоупкова. Тридцатилетие Рабтен-центра в Швейцарии	136
Конференции, новые книги по монголоведению в 2010 году	138
НАШИ ПЕРЕВОДЫ	
Д. Бодо. Коралловые четки. Поучительный рассказ о воздаянии за мирские деяния (Пер. с монг. Л. Скородумовой)	148
Г. Аюурзана. Письмо бабушке (Пер. с монг. Е. Чернышевой)	163
Г. Аюурзана. Прилагательные времени (Пер. с монг. Д. Водяницкой, Е. Чернышевой)	166
Д. Батбаяр. Любовь (Пер. с монг. Н. Чернухи)	168
Д. Батбаяр. Слово (Пер. с монг. О. Сапожниковой)	169
Д. Батбаяр. Человек (Пер. с монг. О. Сапожниковой)	169
Д. Нацагдорж. Мрачные скалы (Пер. с монг. О. Сапожниковой)	170

Contents

Preface	5
I. V. Kulganek. S. A. Kozin: some unknown biography and scolarly data	7
S. A. Kozin. A talk between nine Chinggis Khan's orloks and a wise orphan-boy (Prep. by T. Yu. Evdokimova)	14
M. V. Mandric, A. I. Zakharova. S. A. Kozin's appointment as a counsellor: S. A. Kozin on his way to Mongolia	17
HISTORIOGRAPHY, TEXTOLGY	
T. D. Skrynnikova. The meaning of the term <i>ulus</i> in «Erdeni-yin tobči» by Sanan Secen	25
E. V. Boikova. The A. Belinskii's expeditions to Mongolia (1907—1912): myth and reality	30
R. Yu. Pochekeyev. On the problem of reception of the foreign law in the Mongolian Empire and Chinggiside States in XIII—XV centuries	33
M. M. Sodnompilova. The surrounding nature in the traditional world-view of the Mongolian peoples: vegetation in views, beliefs and taboos	39
D. A. Nikolayeva. Motherhood in the traditional Buriat culture	43
Ding Shuqin. The problem <i>Tutsu</i> in the Mongolian studies in China	51
Zh. Sabitov. «Muizz al-Ansab» as a source on the history of the Mongolian Empire	55
A. A. Sizova. A Mongolian translation of the lamrim by Gampopa	63
LITERATURE, FOLKLORE, LINGUISTICS	
Z. K. Kasyanenko. The colophones of original texts — a source of information about the formation of written culture in Central Asia	67
B. S. Dugarov. Tenggrist mythological concept in the context of the Buriat epic «Geser»	69
L. S. Dampilova. «The poetry of emotionally pressed tone» by B. Galsansukh	73
S. Wickham-Smith. A whisper of something more: the poetry by Begziin Yavuuhulan (Transl. from English by A. Zorin)	78
D. A. Nosov. The Mongolian folk cumulative-type tale	84
A. Alima. The distribution features of Mongolian «long» songs	90
T. G. Basangova. Demonological characters in the Kalmyk folklore	95
E. V. Sunduyeva. The verbalisation of visualization of light phenomena by native speakers in the Mongolian languages (on roots with a consonant <i>r</i>)	99
T. B. Tagarova. The adherent expressivity of phraseal units in plays by a Buriat playwright D. Batozhabay as a stylistic device	103
I. V. Gerasimov. The camel image in Mongolian and Arabic literary tradition	109
Yu. I. Elikhina. The Mongolian collections in the State Hermitage Museum	117
REVIEWS. LETTERS TO THE EDITORS	
Michael Heaney. <i>Tjalling Halbertsma.</i> Yeti Jagers: Het Geheime Onderzoek naar de Wilde Mens van Centraal-Azië (Transl. from English by N. S. Yakhontova)	123
K. N. Yatskovskaya. A letter to the editors	125
K. N. Yatskovskaya. Our tutor Eduard Makarovich Murzayev (1908—1998)	127
SCHOLARLY EVENTS	
L. Holoupkova. The celebration of the 30th anniversary of the Rabten center in Switzzeland	136
Conferences, new books on Mongolian studies published in 2010	138
OUR TRANSLATIONS	
D. Bodo. Corall rosary. A didactic story about a requital for mundane deeds (Transl. from Mongolian by L. G. Skorodumova)	148
G. Ayurzana. A letter to my granny (Transl. from Mongolian by E. Chernyshova)	163
G. Ayurzana. Adjectives of time (Transl. from Mongolian by L. G. Skorodumova)	166
D. Batbayar. Love (Transl. from Mongolian by N. Chernukha)	168
D. Batbayar. A word (Transl. from Mongolian by O. Sapozhnikova)	169
D. Batbayar. A man (Transl. from Mongolian by O. Sapozhnikova)	169
D. Natsagdordzh. Gloomy rocks (Transl. from Mongolian by O. Sapozhnikova)	170

3. К. Касьяненко

Колофоны оригинальных сочинений — источник информации о формировании письменной культуры народов Центральной Азии

В статье анализируются колофоны средневековых монгольских сочинений как источник трансляции лингвистических знаний о языковой системе и переводческой практике средневекового периода. Главное внимание уделяется закономерностям организации, основным терминам, лексическим и грамматическим конструкциям, используемым в колофонах.

Ключевые слова: письменная культура, монголы, колофон, источник, монгольский язык, Центральная Азия.

До сих пор в монголоведении отсутствует системное представление о транслировании лингвистических знаний средневекового периода. И хотя корпус письменной словесности достаточно изучен, но база, на которой создавался этот корпус, языковая система, переводческая практика научного освещения не получили.

Общеизвестно, что переводческая практика народов Центральной Азии на разных этапах обращения к буддизму играла колоссальную роль в формировании языковых систем и развитии лингвистических знаний. Об этом есть много сведений как в оригинальных сочинениях, так и в исследовательской литературе. Черпаем мы эти сведения из различных источников. Это и сочинения самих участников процесса развития письменной традиции, и исторические источники, и колоссальная справочная литература, созданная для удобства переводческой деятельности: достаточно бегло посмотреть на перечень сочинений под рубрикой «Полиглотта», чтобы понять, сколь много было создано филологами средневековья для становления связей языков. И, конечно, об этом же говорит большой ряд текстов лучших форм письменностей. Оставляя в стороне столь значительные пласты источников, непосредственно отражающих лингвистические знания средневековых монгольских ученых, остановлюсь на одном из важных звеньев в этой цепочке. Работа каждого исследователя оригинальных сочинений обязательно включает в себя информационные сведения, содержащиеся в колофонах, если они есть (они имеются не всегда, ибо средневековые филологи не были столь озабочены фиксацией своего имени и защитой авторских прав). Не случайно в генеральном жанре справочной литературы — каталогах — непременно присутствует либо полный текст колофона, либо извлеченные из

него данные о времени, месте написания сочинения и, конечно, о его создателях. Беря за основу переводы канонических сочинений на монгольский язык, можно увидеть следующую закономерность. Колофоны могут быть более обширными, предельно краткими, но, независимо от этого, они отчетливо распадаются на два основных блока: первый — информирует об исполнителях перевода с санскрита на тибетский (иногда — на монгольский, китайский); второй — сообщает о переводчиках с тибетского на монгольский язык. Хотелось бы особое внимание обратить на статус переводчика и на термин, которым обозначали этого человека. Вся эта конструкция колофона очень четкая, она выражена в определенных лексических и грамматических элементах. Обязательно присутствует формула: *монг.* ...*kelemürčī (kelemürčī) oğčiyulbai* букв.: ‘...переводчик перевел’. Эта конструкция представляет собой как бы рамку, которая может заполняться различными другими словами, как правило глаголами в определенных формах, которые сообщают какие-либо сведения о людях, занимавшихся переводом. Эти сведения сообщаются последовательно одно за другим и выстраиваются в своеобразную цепочку. Сведения касаются создателей текста или перевода (если они известны), причем в колофонах всегда подчеркивается пиетет по отношению к этим людям. Он выражен такими словами, как: *монг.* *situqu* ‘опираться’, *dokiyalduyulqu* ‘сопоставлять’, *duradqaqu* ‘сопоставлять’ (букв.: ‘напоминать’).

В этой связи особое внимание привлекает позиция: *kelemürčī — oğčiyulbai*. Нигде не прослеживается замена этих понятий. Более того — слово *kelemürčī* снабжено, как правило, весьма весомыми эпитетами. Это и *уеке* *ujegčī* ‘много читающий’, *ayaľun-i (daľun-i) oğčiyuluľčī* ‘переводчик звуков

языка', *erketei* 'почтенный', т. е. подчеркивается их высокая лингвистическая квалификация. Иногда указываются языки, которыми они владели (*enedked* 'санскрит', *töbed* 'тибетский', *kitad* 'китайский').

Более скромно выглядит второй блок, где говорится о переводчиках на монгольский язык. Лишь имя главного редактора первого полного перевода буддийского канона на монгольский язык *Gunga-Odser* (Гунга Одзер) снабжено почтенными эпитетами, в том числе эпитетом *Manjuṣṭi* (бодхисатва — бог красноречия). Однако это встречается крайне редко (нами было замечено всего два или три употребления этого эпитета).

Особое внимание следует обратить на позицию слова *kelemürġi*. Только с ним соотносится монгольский глагол *nauiraγulqu* 'составлять', 'сочинять'. Он всегда предшествует глаголу *oġciγulqu* 'переводить'. Из этого следует, что переводчик был таким человеком, который мог не только делать переводы, но и составлять, сочинять, редактировать. Здесь четко прослеживается компетенция: *nauiraγulqu* 'сочинять' — *jasaqi* 'исправлять', *aridqaqu* 'очищать'; *oġciγulqu* 'переводить' — *mongyolčilaqu* 'переводить на монгольский', не более.

Складывается отчетливое представление о значительной и важной терминологической нагрузке слова *kelemürġi*. Нисколько не умаляя значения понятия «переводчик», хотелось бы подчеркнуть, что в колофонах этим словом прежде всего называли знатока языков, филолога-лингвиста. И это не противоречит истинному положению этой группы ученых: именно они создавали систему лингвистических знаний.

В исторических источниках можно найти тому много подтверждений. Известно, что Чойджи-Одзер написал сочинение по грамматике монгольского языка «Жирухэну толта» («Сердечное зеркало», *монг.* «*Jirüken-ü tolta*»), правда, не дошедшее до нас. Но есть исторические данные о том, что свои грамматические сочинения под таким же названием создавали и другие знатоки языков, в частности Гунга-Одзер. Известно также, что монголы, во всяком случае на рубеже XVII и XVIII вв., пользовались трудами индийских филологов. Эта цепочка не прервалась: одну из своих грамматик классического монгольского языка Ш. Лувсанвандан в прошлом веке

написал в духе грамматической системы Панини. Таким же путем шла монгольская санскритология и тибетология. Это можно проследить по трудам ученых средневековья, дошедшим до нас, а также по колоссальной учебной литературе, созданной ими: словарям, текстам, орфографическим и грамматическим сочинениям, как многоязычным, так и монографическим.

Колофоны указывают на удивительно стабильный состав переводческих групп. Это обстоятельство помогает в практической работе современного текстолога, занимающегося идентификацией творческого коллектива того или иного монгольского сочинения. Иногда определить имя переводчика (ввиду большого количества искажений) бывает очень трудно. Требуются большие знания о том, как писались имена разных переводчиков, авторов, составителей в колофонах сочинений, какие имена относились к тому или иному человеку. Часто помогает правильно идентифицировать человека окружение, в котором находится его имя. Например, в колофоне названо монгольское имя *Dra bodoi*. Кто это? В справочной литературе это имя отсутствует, но его окружение (имена двух других переводчиков — *Jina Mitra* и *Danasila*) позволяет идентифицировать его с *Silendra bodhi*, ибо имя этого переводчика во всех рассмотренных колофонах соседствует с именами Джина Митра и Данашила. Других вариантов быть не может: эти три переводчика работали одной группой.

Основное, на что хотелось бы обратить внимание:

1. Недопустимо интерпретировать лексическое значение слов-терминов, исходя из современного уровня языка. Правильно понять значение слова, находящегося на грани термина, можно только исследуя его в контексте эпохи. Все они строго функциональны.

2. Статус термина *kelemürġi* 'переводчик' сложен. Он, конечно, переводил, но потому что он — знаток языка, филолог, лингвист. Они разные, но их объединяет одно — они создавали системы лингвистических знаний. Переводчик — он может быть и поэтом, и ученым. А в общем, лучше Пушкина не скажешь: «Переводчики — почтовые лошади просвещения».

Z. K. Kasjanenko

The colophones of original texts — a source of information about the formation of written culture in Central Asia

The paper analyzes the colophons in medieval Mongolian texts from the point of transmission of linguistic knowledge concerning the language system and practice of translation at that period. Special attention is paid to the regularity in their structure, basic terminology, vocabulary and grammar structures used in the colophons.

Key words: Written culture, the Mongols, colophon, a source, the Mongolian language, the Central Asia.